

Пенитенциарная ответственность осужденных, создающих угрозу безопасности исправительных учреждений

А.И. ДРОЗДОВ – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье исследуется проблема противодействия злостным нарушителям режима отбывания лишения свободы, создающим угрозу безопасности функционирования исправительных учреждений. Автором оценивается перспектива закрепления в российском законодательстве такой меры воздействия, как исключение срока пребывания в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, одиночных камерах и единых помещениях камерного типа из общего срока лишения свободы.

Ключевые слова: злостный нарушитель; безопасность исправительных учреждений; срок наказания; пенитенциарная ответственность.

The prison responsibility of convicted prisoners creating threat of the security of corrective establishments

A.I. DROZDOV – senior lecturer of the chair «Penal law» the lieutenant colonel of internal service Samara Institute of law the Federal Penal Service of Russia, candidate of law

In article the problem of counteraction to malicious infringers of a mode of serving of the imprisonment, creating threat of a security of functioning of corrective establishments is investigated. The author estimates prospect of introduction in the Russian legislation of a measure of influence – exceptions of timeframe of stay in a penal insulator, facilities of chamber type, single chambers and uniform facilities of chamber type from the general timeframe of imprisonment.

Key words: the malicious infringer; security of corrective establishments; timeframe of punishment; the prison responsibility.

Зарубежная пенитенциарная практика содержит один весьма интересный элемент. Так, в Англии начальник тюрьмы имеет право, водворив осужденного за злостное нарушение дисциплины в изолятор на 28 дней, не засчитать это время в общий срок тюремного заключения. Германское законодательство также разрешает применение превентивного заключения, когда на основе мотивированного, аргументированного вывода администрации тюрьмы и наблюдательного совета судья продлевает срок тюремного заключения лицу, уже отбывшему наказание по приговору, до его исправления¹.

В отечественной науке уголовно-исполнительного права высказывались о возможности внедрения подобных мер в практику исполнения лишения свободы. А.Ф. Сизый, С.Н. Смирнов, В.Е. Южанин² в своих работах обосновывают мнение о необходимости продления срока изоляции осужденному на том основании, что он опасен для общества в криминальном отношении. Этот вариант более характерен для американской и англ-

ийской систем. Другие авторы предлагают в качестве альтернативы возможность продления пребывания осужденного в изоляции на срок, в течение которого он злостно уклонялся от выполнения требований режима в исправительном учреждении, был признан злостным нарушителем режима отбывания наказания³. Принятие соответствующего решения предполагается судом.

Отнесение продления срока к компетенции суда в полной мере отвечает общей тенденции наказательной политики, когда вопрос об изменении объема или характера правоограничений, в совокупности представляющих собой вид уголовного наказания, может решаться исключительно этим органом. Однако и это не позволяет исключить несоответствие подобных мер действующим принципам уголовной ответственности и назначения наказания в России.

Тем не менее проблема существует, и исследовательский интерес вызывает мотивация высказываемых предложений. Такой подход обусловлен ухудшением криминогенной

ситуации в исправительных учреждениях и недостаточностью средств воздействия на осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Практика показывает, что не всегда имеющиеся методы принуждения лиц, создающих угрозу безопасности функционирования исправительных учреждений, способны оказать требуемое воздействие.

Статистика свидетельствует, что в среднем около 5% от всех зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений совершается лицами, содержащимися в местах лишения свободы⁴. В том числе преступления совершаются и осужденными, к которым применены наиболее строгие меры ограничительного характера – водворение в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа и единые помещения камерного типа.

Например, в 2006 г. лицами, содержащимися в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа, совершено 80 преступлений, в 2007 г. – 53. При этом от 15 до 20% всех преступлений, допущенных в местах лишения свободы, связаны с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (в 2005 г. – 181 преступление, что составляет 19,5%, в 2006 г. – 243 преступления, или 19,7%, в 2007 г. – 175 преступлений, или 15,4%⁵).

Приведение отечественной пенитенциарной практики в соответствие с мировыми стандартами, несомненно, делает процесс исполнения лишения свободы все более гуманным. В этой ситуации важно, чтобы гуманность не обезоружила систему перед натиском противоправно настроенных лиц. Именно поэтому целесообразно и обоснованно перенимать зарубежный положительный опыт по всем направлениям деятельности пенитенциарных учреждений, в том числе и эффективные методы борьбы со злостными нарушениями режима.

Тенденция усиления ответственности за правонарушения, связанные со злостным уклонением от отбывания лишения свободы, направленные на дезорганизацию нормального функционирования исправительного учреждения, – это адекватная защита безопасности общества. Для тех, кого тюрьма не исправляет посредством принуждения к отбыванию лишения свободы, остается только строгая изоляция: практика исполнения лишения свободы не сформировала альтернативных обеспечительных способов воздействия на злостных наруши-

телей режима. Следовательно, заключение наиболее опасных для общества субъектов должно быть организовано сообразно их отношению к отбыванию лишения свободы.

При отсутствии механизмов объективного вменения (только за степень общественной опасности преступника⁶, которая, например, по законам США может повлечь помимо наказания за конкретное деяние назначение дополнительного наказания на срок до 25 лет по усмотрению судьи⁷) эффективность борьбы с рецидивной преступностью связана с реализацией пенитенциарной ответственности за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания и постпенитенциарного контроля за освобожденными из заключения лицами.

Результаты нашего исследования свидетельствуют, что действующая система исполнения лишения свободы не приспособлена к решению задачи пенитенциарной профилактики в полном объеме, она не готова ни организационно, ни законодательно защищаться от злостных нарушителей активно и наступательно. Это обусловлено причинами как частного, так и общего характера. К числу первых относится своеобразие организационной составляющей отечественной пенитенциарной системы. Исправительные учреждения на современном этапе в России не способны физически обеспечивать достижение поставленной цели – исправления осужденных. По существу, мы продолжаем помещать всех наиболее опасных для общества лиц под охрану на относительно безопасное расстояние. Сконцентрированная таким образом масса людей живет во многом по своим собственным законам, которые еще более развращают их и дистанцируют от правомерного поведения. Организовать процесс исполнения лишения свободы индивидуально с ориентацией на возвращение в общество законопослушного гражданина весьма затратно, так как речь идет о качественно другом уровне исполнения наказания. Даже при наличии достаточного финансирования эта проблема не решится в течение нескольких лет в силу того, что потребует не только переоснащения исправительных учреждений, но и формирования соответствующих подходов, а это смена идеологии, образа мышления как сотрудников пенитенциарных учреждений, так и всего общества в целом.

К числу упомянутых выше причин общего характера относится отсутствие в отечественной правовой системе практики применения лишения свободы как межотраслевой

составляющей правовой ответственности. В нашей стране эта мера воздействия используется в большинстве случаев только как санкция за уголовно наказуемое деяние (исключение – административный арест). В традиционном прочтении принципов национального права неприемлемо применение данной меры в отношении, например, налогоплательщиков налогов и т.п. Такая атрофированность сказывается и на уголовно-исполнительных правоотношениях. Если бы лишение свободы было предусмотрено как возможная мера реализации ответственности в отдельных сферах гражданско-правовых, гражданско-процессуальных, административных правоотношений (как это происходит за рубежом), то его применение к лицам, лишенным свободы и дезорганизирующим деятельность исправительных учреждений, могло бы выглядеть вполне адекватно.

Таким образом, увеличение срока исполнения наказания в России в настоящее время может быть реализовано только посредством назначения нового уголовного наказания. Если своими действиями осужденный нарушает охраняемые уголовным законом права иных лиц или создает угрозу безопасности функционирования исправительного учреждения, это выступает единственным основанием для продления срока его содержания в местах лишения свободы через применение новой санкции. Многочисленные исследования⁸ показывают, что в исправительных учреждениях совершается большое количество именно преступлений, однако процент уголовных дел, возбужденных там в отношении осужденных, ничтожно мал⁹. Проблему в данном случае составляет совокупность факторов организационного и законодательного характера. Первый состоит в отсутствии элементарных возможностей для раскрытия и расследования преступлений в рамках исправительного учреждения. Неотвратимость наступления ответственности как сдерживающий фактор работает слабо.

Представляется, что при условии должной изоляции, эффективного надзора и профилактики, в том числе посредством надлежащего технического оснащения исправительных учреждений, преступность осужденных в местах лишения свободы может быть сведена к минимуму. Мы поддерживаем замечания некоторых авторов о том, что Уголовный кодекс Российской Федерации специальными составами (в частности ст. 321) не охватывает всех форм и методов деятельности группировок осужденных отрицательной направленности, лидирующих

в местах лишения свободы¹⁰. Декриминализация пенитенциарной преступности должна быть достаточно полной в целях как профилактики, так и реальности привлечения к уголовной и иным видам ответственности лиц, противодействующих законным мерам и требованиям в условиях изоляции.

Для построения максимально гибкой и адекватной системы исполнения лишения свободы, отвечающей принципу прогрессивности, следует усовершенствовать механизмы не только положительного стимулирования правопослушного поведения, но и превентивного воздействия на злостных нарушителей режима. В свою очередь для создания эффективной системы воздействия на злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказаний, которые создают непосредственную угрозу безопасности функционирования исправительных учреждений, необходимо формирование настойчивой наказательной политики государства, выражающееся в том числе и в принятии соответствующих законов.

На наш взгляд, эффективным средством профилактики неправомерного поведения в период изоляции может стать невключение в срок отбывания наказания отдельных периодов времени (пребывание осужденного в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа за злостное нарушение установленного порядка отбывания лишения свободы).

Анализируя перечисленные в ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации злостные нарушения установленного порядка отбывания наказаний, можно сказать, что это некое специфичное регулирование административно-правовых отношений, складывающихся между специальными субъектами – администрацией исправительного учреждения и осужденным, содержащимся в режимном учреждении. Принимая за основу ограниченность сферы возможного действия осужденного рамками исправительного учреждения и используя в качестве мерила степени общественной опасности совершенного правонарушения безопасность функционирования исправительного учреждения, вполне возможно обосновать необходимость применения аналога административного ареста в рамках отбывания лишения свободы.

Представляется, что реализация подобной меры (с учетом специфики местонахождения осужденного) способна осуществиться именно водворением в штрафной изолятор или переводом в помещения камерного

типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, которые в настоящее время существуют. Однако сейчас происходит одновременное исполнение и лишения свободы, и административного наказания. По сути, уголовное наказание поглощает административное, и воздействие за совершенное нарушение оказывается не арестом как таковым, а усилением степени изоляции и увеличением объема и характера правоограничений, свойственных лишению свободы как виду уголовного наказания.

Выскажем мнение, что в отношении определенной категории осужденных это необоснованная экономия репрессии. Напомним, что установленный порядок отбывания наказания является одним из средств исправления осужденных как цели исполнения уголовного наказания (ст. 9 ч. 2 УИК РФ). Злостное нарушение этого порядка противодействует достижению не только названной цели исполнения наказания, но отчасти и второй цели, обозначенной в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, – предупреждению совершения новых преступлений. Соответственно, есть основания для применения в отношении указанных лиц соразмерных мер воздействия. На наш взгляд, целесообразно выделить те виды злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, объектом посягательства которых являются общественные отношения в сфере установленного порядка управления, то есть установленного порядка функционирования исправительных учреждений, создающих угрозу безопасности. К ним следует отнести:

- 1) угрозу, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения при отсутствии признаков преступления;
- 2) изготовление, хранение или передачу запрещенных предметов;
- 3) организацию забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них;
- 4) организацию группировок осужденных, направленных на совершение указанных в п. 1 ст. 116 УИК РФ правонарушений, а равно активное участие в них.

При совершении указанных действий в отношении лиц, признанных злостными нарушителями, целесообразно направлять материалы в суд для принятия решения об исключении из назначенного приговором суда срока лишения свободы части срока пребывания в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камерах, назначенного в качестве взыскания за злостное нарушение

установленного порядка отбывания наказания, посягающее на безопасность функционирования исправительного учреждения.

В сфере законодательного оформления подобных новаций возможны различные варианты. Во-первых, можно приравнять указанную меру воздействия к административному аресту. Это потребует либо дополнения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации соответствующей статьей, регулирующей непосредственно перечисленные выше виды деликтов, с размещением ее в гл. 19, либо дополнения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации соответствующей статьей и одновременного изменения ч. 1 ст. 1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, устанавливающей источники законодательства об административных нарушениях.

Следует, однако, учитывать, что установленный срок административного ареста в настоящее время не превышает 15 суток. Соответственно, если предлагаемая мера воздействия будет оформлена как аналог административного ареста, то ее применение должно быть ограничено таким же сроком.

Во-вторых, рассматриваемую меру воздействия можно отнести исключительно к мерам уголовно-исполнительного характера, и вопросы ее применения находятся в компетенции суда.

Несмотря на использование нами доводов о фактическом наличии административно-правовых отношений, представляется, что законодательное оформление исследуемая мера должна получить в рамках отношений уголовно-исполнительных, что предопределяется спецификой правового положения субъектов правонарушения. При этом оправдано применение ее как обособленной меры воздействия, не являющейся взысканием, в связи с наличием законодательного запрета на наложение нескольких взысканий за одно нарушение (ч. 1 ст. 117 УИК РФ). Также необходимо обособление группы злостных нарушений установленного порядка отбывания наказаний, за которые предлагаемая мера может назначаться путем определения для специфического объекта посягательства.

С учетом изложенного мы предлагаем предусмотреть действующим уголовно-исполнительным законом еще один вид пенитенциарной ответственности, дополнив ст. 78 УИК РФ частью 4.1 следующего содержания: «В отношении осужденных, признанных злостными нарушителями установ-

ленного порядка отбывания наказания за совершение злостных нарушений, создающих угрозу безопасности функционирования исправительных учреждений: угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в ч. 1 ст. 116 настоящего Кодекса правонарушений, а равно активное участие в них, – срок пребывания в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, одиноч-

ных камерах, единых помещениях камерного типа, назначенный к отбыванию в качестве меры взыскания за совершение таких действий, решением суда может быть исключен из отбытого срока лишения свободы».

Внесение указанных изменений способно создать дополнительный механизм ответственности осужденных при отбывании уголовного наказания, который сможет стать мощным стимулом к соблюдению требований правомерного поведения. Это в свою очередь позволит говорить о новом уровне обеспечения безопасности общества от преступных посягательств и более эффективном функционировании исправительных учреждений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб.: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. М.: Рязань, 2006. Т. 2: Особенная часть. С. 564.

² См.: Сизый А.Ф. К вопросу о совершенствовании исполнения уголовных наказаний // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: Материалы междунар. научн.-практ. конф. (27 марта 2008 г.). Рязань, 2008. С. 22; Он же. Концепция стимулирования правомерного поведения осужденных: поощрительные нормы уголовно-исполнительного законодательства (проблемы теории и практики). Рязань, 1993. С. 29–30; Смирнов С.Н. О рационализации системы мер воздействия к осужденным, лишенным свободы // Теоретические и практические проблемы исполнения уголовных наказаний: Сб. науч. ст. Рязань, 2004. С. 147; Южанин В.Е. Специально-предупредительная деятельность администрации ИТУ: Учеб. пособ. Рязань, 1990. С. 87.

³ См., напр.: Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 25–26.

⁴ См.: Преступность и правонарушения (2003–2007): Статистический сб. М., 2008. С. 160.

⁵ См.: Письмо ФСИН России от 05.02.2009 г. б/н.

⁶ По законам США особо опасным преступником является лицо, признанное виновным в тяжком преступлении, если ранее оно было два или более раза осуждено за преступления, наказуемые тюремным заключением на срок более года; в случае, когда это тяжкое преступление является частью преступного поведения, составляющего существенный источник его дохода; если это тяжкое преступление представляло собой сговор как минимум с тремя другими лицами (см. подр.: Тропина Т. Антинаркотическое уголовное законодательство США. http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_46.htm).

⁷ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сб. законодательных материалов / Н.А. Голованова, В.Н. Еремин, И.Д. Козочкин, Н.Е. Крылова и др. М., 1999. С. 24–47.

⁸ См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 286; Жеребин В.С. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: Моногр. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Владимир, 2005. С. 127–128.

⁹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 125, 407.

¹⁰ См.: Казак И.Б. Организация деятельности персонала исправительного учреждения по предупреждению противоправных действий со стороны осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 18.

¹ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: Ucheb.: V 2 t. / Pod obw. red. Ju.I. Kalinina. M.; Rjazan', 2006. T. 2: Osobennaja chast'. S. 564.

² Sm.: Sizyj A.F. K voprosu o sovershenstvovanii ispolnenija ugovolnyh nakazanij // Aktual'nye problemy ugovolno-ispolnitel'nogo prava i ispolnenija nakazanij: Materialy mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (27 marta 2008 g.) Rjazan', 2008. S. 22; On zhe. Konceptija stimulirovanija pravomernogo povedenija osuzhdennyh: poowritel'nye normy ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva (problemy teorii i praktiki). Rjazan', 1993. S. 29–30; Smirnov S.N. O racionalizacii sistemy mer vozdejstvija k osuzhdennym, lishennym svobody // Teoreticheskie i prakticheskie problemy ispolnenija ugovolnyh nakazanij: Sb. nauch. st. Rjazan', 2004. S. 147; Juzhanin V.E. Special'no-predupreditel'naja dejatel'nost' administracii ITU: Ucheb. posob. Rjazan', 1990. S. 87.

³ Sm., napr.: Malikov B.Z. Teoreticheskie problemy suwnosti i sodержanija lishenija svobody i ih vyrazhenie v ugovolnom i ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2004. S. 25–26.

⁴ Sm.: Prestupnost' i pravonarushenija (2003–2007): Statisticheskij sb. M., 2008. S. 160.

⁵ Sm.: Pis'mo FSIN Rossii ot 05.02.2009 g. b/n.

⁶ Po zakonom SShA osobo opasnym prestupnikom javljaetsja lico, priznannoe vinovnym v tjazhkom prestuplenii, esli ranee ono bylo dva ili bolee raza osuzhdeno za prestuplenija, nakazuemye tjuremnym zakljucheniem na srok bolee goda; v sluchae, kogda jeto tjazhкое prestuplenie javljaetsja chast'ju prestupnogo povedenija, sostavljajuwego suwestvennyj istochnik ego dohoda; esli jeto tjazhкое prestuplenie predstavljalo soboj sgovor kak minimum s tremja drugimi licami (sm. podr.: Tropina T. Antinarkoticheskoe ugovolnoe zakonodatel'stvo SShA. http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_46.htm).

⁷ Sm.: Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh stran (Anglii, SShA, Francii, Germanii, Japonii): Sb. zakonodatel'nyh materialov / N.A. Golovanova, V.N. Eremin, I.D. Kozochkin, N.E. Krylova i dr. M., 1999. S. 24–47.

⁸ Sm.: Karpec I.I. Prestupnost': illjuzii i real'nost'. M., 1992. S. 286; Zherebin V.S. Penitencijarnaja prestupnost': suwnost' i aktual'nye problemy preduprezhdenija: Monogr. / Pod obw. red. Ju.I. Kalinina. Vladimir, 2005. S. 127–128.

⁹ Sm.: Luneev V.V. Prestupnost' HH veka: mirovyje, regional'nye i rossijskie tendencii. M., 1997. S. 125, 407.

¹⁰ Sm.: Kazak I.B. Organizacija dejatel'nosti personala ispravitel'nogo uchrezhdenija po preduprezhdeniju protivopravnyh dejstvij so storony osuzhdennyh, priznannyh zlostnymi narushiteljami ustanovlennogo porjadka otbyvanija nakazanija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2005. S. 18.